

НЕЗАВИСИМОЕ

ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

09.02.2007 | ВОЙНЫ И КОНФЛИКТЫ

Марсель де Хаас

Современная геостратегия Запада на Южном Кавказе

Перспектива появления миротворцев НАТО в регионе становится реальной

Об авторе: Марсель де Хаас - подполковник Королевских ВВС Нидерландов, старший научный сотрудник Нидерландского института международных отношений. Перевод: "Центр информации по проблемам международной безопасности" \ Контактный пункт НАТО в Волгограде.

Конфликт между Грузией и Россией является лишь симптомом более широкого стратегического позиционирования Запада и России на Южном Кавказе и вокруг него. В этом сценарии на региональном и глобальном уровнях страны и организации вовлечены в борьбу за власть и энергетическую безопасность.

На ситуацию в регионе оказывает влияние поведение акторов (субъектов политики) в военно-политической и сфере безопасности. К числу акторов относятся Грузия, Армения и Азербайджан, а также их «замороженные» конфликты с Абхазией, Южной Осетией и Нагорным Карабахом. Кроме того, частью властной конфигурации в регионе является влияние региональных сил (Турции и Ирана) и глобальных – США, России и Китая.

Помимо стран в игру вовлечены и международные организации. На региональном уровне – Организация черноморского экономического сотрудничества (B.S.E.C), оперативное соединение кораблей черноморских стран (BLACKSEAFOR), Силы Каспийского моря (CASFOR), организация сотрудничества ГУАМ (G.U.A.M.), Организация Договора о коллективной безопасности ОДКБ (C.S.T.O.) в рамках СНГ. На глобальном уровне – НАТО и ЕС.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Страны ЕС импортируют 50% потребляемых энергетических ресурсов (США – 58%) и будут импортировать 70% к 2030 году. Из России страны ЕС импортируют 25% энергоресурсов (к 2030 году эта доля может возрасти до 40%), еще 45% поступают с Ближнего Востока. Помимо этой возрастающей зависимости стало ясно, что энергетический инструмент является существенной составляющей российской внешней политики и политики безопасности после того, как Москва применила его, чтобы заставить Украину платить более высокую цену за газ в конце 2005 года.

Геополитическая значимость Южного Кавказа также базируется на наличии здесь запасов углеводородов. Стабильность на Кавказе является жизненно важным условием непрерывной транспортировки каспийских нефти и газа. Регион Каспийского моря (Южный Кавказ и Центральная Азия) располагает 3–4% мировых запасов нефти и 4–6% мировых запасов газа. Сама по себе кавказская доля глобальных запасов нефти и газа незначительна. Но в свете ненадежности запасов Персидского залива, а также возможности использования Россией поставок энергоносителей в качестве политического инструмента, транспортировка каспийских и центральноазиатских (Казахстан и Туркменистан) энергетических запасов на Запад приобрела жизненно важное значение. Важность региона также возросла в результате энергетической политики стран-

потребителей на Западе, стремящихся сократить степень зависимости от ресурсов России и Ближнего Востока.

Некоторые страны и организации предпринимают усилия, чтобы положить конец почти полной российской монополии на транспортировку энергоносителей в Евразийском регионе. Для этого создаются альтернативные трубопроводные маршруты. Так, нефтепроводы Атасу–Алашанкоу (Китай и Казахстан), Баку–Тбилиси–Джейхан, Баку–Тбилиси–Эрзерум и газопровод «Набукко» уже действуют, строятся или проектируются.

ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Вашингтон хочет стабильного Южного Кавказа для своих инвестиций в энергетический сектор, а также с учетом своих геостратегических интересов в регионе. Цели ясны: Запад и Россия имеют намерение стать главным игроком на Южном Кавказе. Россию пытаются постепенно выдвинуть из региона. Российская тактика заключается в том, чтобы замедлить западные шаги по пути урегулирования замороженных конфликтов. Это создает трудности для Грузии в привлечении западных инвестиций и вступлении в НАТО. Ущербные для экономического развития Южного Кавказа события будут продолжаться, пока эти страны не консолидируются в западные структуры.

Взгляд на нагорно-карабахский конфликт аналогичен оценкам конфликтов в грузинских регионах. Главные иностранные акторы в этом конфликте – Россия, США и ЕС – должны будут найти компромисс. США, может быть, больше, чем Европа, располагают военными, политическими и экономическими возможностями, а в связи с инвестициями – и волей достичь прорыва в переговорах. Как и в случае с грузинскими сепаратистскими районами, главным условием разрешения конфликта здесь является сотрудничество с Россией и ее содействие.

СОПЕРНИЧЕСТВО НА КАСПИИ

Главными причинами присутствия США в регионе Южного Кавказа являются: геостратегическое значение региона Южного Кавказа и Каспийского моря как коридора из Европы в Центральную Азию и как плацдарма для контроля над Ираном и оказания на него давления; наличие здесь энергетических запасов; война с терроризмом. США при их широкомасштабной вовлеченности в Ираке и Афганистане и с учетом примыкания Узбекистана к российскому лагерю вынуждены искать точки опоры в Кавказском регионе для проведения своей глобальной геостратегии.

Присутствие США может нарушить хрупкий баланс сил в этом регионе, сложившийся после распада СССР. Это особенно вероятно сейчас, когда Иран и Россия, самые большие силы в этом регионе, чувствуют угрозу. Россия рассматривает Южный Кавказ как свою традиционную вотчину влияния и противится растущей вовлеченности Запада. США выбрали Азербайджан в качестве самого важного союзника в бассейне Каспийского моря и разработали программу интенсивного военного сотрудничества. Российские военные аналитики сравнивают таковое с американо-грузинской программой обучения и оснащения (US-Georgian Train and Equip Program), которая с момента своего начала в 2002 году сделала армию Грузии боеспособной, хорошо обученной и оснащенной. Российские аналитики опасаются, что то же самое произойдет скоро в Азербайджане, что лишило бы Россию всех ее средств влияния на Азербайджан.

Представляется, что американское военное сотрудничество на Южном Кавказе развивается гладко. Хотя США производят впечатление, что они противятся придавать

статус публичности своим военному присутствию и деятельности, ясно, что они эффективно защищают свои интересы в регионе. Увеличение военного бюджета Азербайджана также будет способствовать усилению его военной мощи. Вопрос состоит в том, удастся ли США убедить соседние страны, например Казахстан, присоединиться к военному сотрудничеству.

Россия продемонстрировала, что серьезно заинтересована сохранить свой региональный авторитет при помощи Каспийской флотилии. Однако при возрастающем американском присутствии ей нужно будет создавать альянсы. Возглавляемые Россией военно-морские силы CASFOR, к которым помимо Ирана присоединились бы другие прибрежные страны, пока представляются отдаленной перспективой.

Источником потенциального конфликта является неопределенный правовой статус Каспийского моря. Между Ираном и Азербайджаном произошли почти вооруженные столкновения по поводу оспариваемых нефтяных месторождений. Напряженность, очевидно, будет сохраняться, пока будет оставаться спорной правовая ситуация с Каспийским морем.

РОЛЬ ЕС В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Сепаратистские Абхазия и Южная Осетия являются препятствием на пути дальнейшей интеграции Грузии в западную архитектуру. Грузия желает вывода российских миротворцев, Россия, наоборот, стремится сохранить их присутствие для оказания влияния в Грузии. Не примет Россия и варианта замены своих миротворцев силами НАТО, что является еще одной целью грузинского правительства.

Недавние заявления ЕС свидетельствуют о его более активной политике на Южном Кавказе. Достичь перехода от заявлений к активной политике безопасности можно путем учреждения военной миссии в Абхазии и Южной Осетии, которая не заменила бы российских миротворцев, а стала дополнительным средством поддержания стабильности и реконструкции. Это соответствовало бы призыву грузинского правительства ввести западных миротворцев в проблемные районы.

Россия может оспаривать ввод конкурирующих миротворческих сил, но ей будет трудно открыто противостоять учреждению такой миссии ЕС, поскольку Россия хочет поддерживать хорошие отношения с ЕС. Возможное учреждение военной миссии ЕС в сепаратистских районах должно быть частью более широкой операции Евросоюза, использующего свои социальные и экономические инструменты для обеспечения стабильности. Такой подход укрепил бы нормальную экономическую конструкцию и оказал бы оздоравливающее воздействие на нелегальные экономические структуры руководства Абхазии и Южной Осетии. С такой всеобъемлющей программой сепаратистские регионы могли бы постепенно превращаться в стабильные общества, что было бы также выгодно с точки зрения их отношения к грузинскому правительству.

Принимая во внимание неудачу длительных переговоров ОБСЕ по Нагорному Карабаху, Евросоюз мог бы аналогичным образом реализовать всестороннюю программу по урегулированию этого конфликта. Размещение военной миссии и здесь наряду с социальными и экономическими мерами могли бы приблизить политическое решение. Стабилизированный Южный Кавказ стал бы также выгодным для структурных энергетических поставок из Центральной Азии через Южный Кавказ в Европу.

СОВМЕСТНЫЕ УСИЛИЯ НАТО И ЕС

Если в 1990-е годы отношения ЕС и НАТО к региону было пассивным, то в XXI веке союз и альянс начали проводить более активную политику. Причины кроются в соответствующей повестке дня США, которые еще раньше начали проводить более активный курс в регионе. Для европейских стран проблема энергетической безопасности актуализировалась в необходимости уделять больше внимания Южному Кавказу вследствие роста цен, дефицита и неопределенности поставок энергоресурсов.

Хотя для вступления в НАТО Грузии, а в последующем Азербайджана и, возможно, Армении потребуется несколько лет, видимо, отношения НАТО с государствами Южного Кавказа будут углубляться при лидерстве Грузии. Аналогично можно ожидать укрепления их связей ЕС, хотя членство в ЕС из-за его усталости от расширения представляется более отдаленной перспективой.

Несмотря на официальное отрицание, есть резон полагать, что НАТО играет или будет играть роль в обеспечении безопасности трубопроводов на Южном Кавказе исключительно по геостратегическим соображениям. Представляется, что и ЕС будет наращивать свою активность, особенно в энергетической инфраструктуре, экономическом развитии, укреплении власти закона и, возможно, также в урегулировании конфликтов, для чего ЕС имеет более независимую репутацию, чем НАТО. Соответственно, НАТО и ЕС будут делить предстоящую долговременную вовлеченность в регионе, которая при разделе сфер компетенции может оказаться способной принести безопасность и процветание на Южный Кавказ.

Нидерланды

материалы: Независимое военное обозрение© 1999-2006

Опубликовано в Независимом военном обозрении от 09.02.2007

Оригинал: http://nvo.ng.ru/wars/2007-02-09/1_zapad.html